

УДК 342

В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ГОСУДАРСТВ

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: intlaw@szags.ru.

АЛЕКСЕЕВ Георгий Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения. Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 199034, В.О., 7-я линия, д. 16-18, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: Alexitmo@rambler.ru.

Неизбежность международной интеграции требует особых мер по защите национальных интересов и новых подходов к экстраполяции политического влияния России на те интеграционные процессы, которые протекают в современном мире. В условиях современного миропорядка в одиночку государствам чрезвычайно сложно противостоять тем угрозам национальной безопасности и вызовам мировой экономики. Международная интеграция в существенной степени влияет на реализацию государственного суверенитета. Постиндустриальным обществом остро востребованы действенные правовые нормы, способные обеспечить справедливость в ходе неизбежной международной интеграции. Разработка, принятие и применение таких норм всецело лежит на государствах – участниках интеграционных процессов.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ; ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО;
СУВЕРЕНИТЕТ

На заседании президиума экономического совета в мае 2016 года Президент России В.В. Путин, в ответ на предложение встроиться в международные технологические цепочки, пусть и на вторых ролях,

снизив при этом геополитическую напряженность, отметил, что Россия не станет торговать суверенитетом, и пообещал защищать его, не только пока будет президентом, но и до конца своей жизни.¹ Неизбежность международной интеграции в современных условиях требует особых мер по защите национальных интересов, новых подходов к экстраполяции политического влияния России на те интеграционные процессы, которые протекают в современном мире.

В теории международных отношений по вопросу политической основы интеграционных процессов сформировались несколько научных школ. В частности бельгийский учёный-международник Ж. Барреа выделял «плюралистический», «функционалистский», «неофункционалистский» и «федералистский» подходы к европейской интеграции [9]. Многие известные учёные, такие как Куинси Райт, Мортон Каплан, Карл Дойч, Дэвид Сингер, Калеви Холсти и Эрнст Хаас, пытались сгладить недостатки классического политологического подхода, старались привести в изучение международных интеграционных процессов точные социологические методики основанные математических вычислениях [14; 21]. Следуя в русле этой тенденции, анализировать интеграционные процессы в современной политической науке чрезвычайно сложно без использования средств математики, формализации результатов функционирования государственных механизмов, моделирования экономической ситуации, сбора и обработки социологических данных. Вместе с тем эмпирическую верификацию результатов интеграции и другие научные методы, заимствованные из точных дисциплин не следует противопоставлять традиционным методам, основанным на опыте учёных и практиков, знании истории и суждениях по аналогии. Проникновение математических методов в политическую науку продемонстрировало значение организованного экономического взаимодействия между странами как элемента экономической и военно-политической безопасности и должно учитываться при разработке нормативно-правовой основы интеграционных процессов.

¹ Вредная политика // Ведомости. № 4084 от 30.05.2016. Кудрин предложил Путину снизить геополитическую напряженность. Не Россия начала конфликт и не будет торговать суверенитетом, ответил Путин. <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/05/30/642871-kudrin-putinu>.

Британский политолог румынского происхождения Дэвид Митрани признаётся основоположником такого подхода к международной интеграции как «функционализм». В своей статье «Мир и функциональное развитие международной организации» Д. Митрани рассматривает вопрос о проблемах в работе Лиги Наций [17, 18, 19]. Спорный вывод о несостоятельности любой предварительной универсальной модели политической интеграции основан на том, что Лига Наций потерпела поражение потому, что государства увидели в ней угрозу своему суверенитету. Вместе с тем послевоенная история показала, что универсальная международная организация общей компетенции не только способна участвовать в международных отношениях, не угрожая национальному суверенитету, и обеспечивать при этом мирные отношения между государствами, но и необходима для сохранения мира и взаимопонимания между народами. Организация Объединённых Наций за длительный срок своего существования доказала важность универсального международного института способствующего мирному общению между государствами.

Интеграционные процессы охватывают в современном мире всё более широкие географические пространства, и в зависимости от масштабов этих процессов международная интеграция происходит на универсальном, региональном, национальном уровнях. Организация Объединённых Наций являет собой яркий пример универсальной интеграции государств в деле обеспечения глобального мира. Европейский Союз и Содружество Независимых Государств являются примерами региональной экономической и политической интеграции. В качестве иллюстративного примера этно-культурной интеграции можно привести Содружество Наций,² которое включает в себя более 50 англоязычных стран, таких как: Соединённое Королевство Великобритания, Индия, Австралия и Канада и многие другие. Процессы международной интеграции в каждом конкретном случае происходят под влиянием определённых факторов, способствующих объединению социальных

² Commonwealth of Nations; до 1946 Британское Содружество наций. англ. British Commonwealth of Nations.

структур на международном уровне, в ходе достижения тех целей, которые ставят перед собой государства – участники международной интеграции.

Представительная демократия предполагает самостоятельную реализацию государственными органами властных полномочий при непосредственном взаимодействии с носителем суверенитета в рамках демократических процедур, использующих современные форматы общения публичной власти с народом [2]. Государственный аппарат, принимая политическое решение об участии в интеграционных объединениях, обычно учитывает мнение населения посредством форм прямой демократии, и, таким образом, теоретически реализуется народный суверенитет в интеграционных процессах.

На практике интеграционные процессы протекают под влиянием экономических факторов. Неомарксисты (Пол Баран, Пол Суизи, Самир Амин, Арджири Имманюель, Иммануил Валлерстайн) как и неолибералы (Вильгельм Репке, Морис Аллэ, Бела Баласса) отмечают значительную роль транснациональных корпораций в современных международных отношениях. Многие нормы современного интеграционного права не только учитывают интересы крупного международного бизнеса, но и разработаны непосредственно при участии его представителей. Интеграция и глобализация направлена на обогащение корпораций и создание наиболее эффективной системы эксплуатации трудовых ресурсов, но при этом она не отвечает интересам трудящихся.

Американский учёный Иммануил Валлерстайн в своей статье «Европейский универсализм: риторика власти» характеризует три варианта обоснования необходимости универсальной интеграции. Первый основан на том, что политика лидеров панъевропейского мира направлена на защиту «прав человека» и содействие в развитии того, что они называют «демократией». Второй обычно обозначается как теория «столкновения цивилизаций», которая основана на предположении о том, что западная цивилизация превосходит все иные цивилизации, поскольку только она основывается на истинных универсальных ценностях. Третий вытекает из научных истин рыночной экономики, заключающихся в том, что у правительств всех стран нет иной альтернативы, кроме как принять данные рыночные истины и действовать согласно законам неолиберальной

экономики [3]. В данной связи призыв Иммануила Валлерстайна избавиться «от ограничений фальшивой нейтральности по отношению к ценностям», направлен на конструктивное управление аналитическими, этическими и политическими аспектами интеграционных процессов, которые происходят в современном мире.

Основываясь на положениях классического марксизма, неомарксисты представляют интеграционные процессы как попытку создания глобальной империи, периферия которой остается под гнетом центра и после обретения ранее колониальными странами своей политической независимости. Такой подход лишь отчасти отражает международную политико-правовую реальность, в которой региональные центры многополярного мира стремятся обеспечить конкурентоспособность своей политики в универсально масштабном.

Международная интеграция, решая конкретные задачи и обеспечивая единство усилий участников интеграционных процессов в достижении поставленной цели, является элементом стратегического развития любого современного государства. Глубокий уровень институционального взаимодействия и единство ценностей отличает интеграцию от любых других организационных процессов в международной системе. В политической теории под интеграцией понимается «процесс достижения единства усилий различных подсистем в решении задач» [15], до той степени, «при которой отдельные и независимые организационные компоненты конституируют единое целое» [8].

Отсутствие единого народа в интеграционных образованиях порождает неясность политической природы общих ценностей и может приводить к дезинтеграции, которая отчасти объясняет факт относительной неустойчивости интеграционных объединений и позволяет отличать интеграционные объединения от суверенных государств.

Достаточно широко распространено спорное суждение, что целью международной интеграции является создание новой политической общности на основе потенциала ранее существовавших государств. В частности, опубликованная в 1923 году книга Рихарда Куденхове-Калерги «Пан-Европа» [6], впервые представила миру идею Европы как

интеграционного объединения государств на основе общеевропейской федеральной конституции.

С тех пор идеи федерализации Европы на различной идеологической основе были чрезвычайно популярны. В частности идею европейского федерализма, выдвинутую А. Спинелли широко поддерживали в Италии [7]. Отмечается, что опрос общественного мнения, проведенный в 1948 году в Европе, показал, что люди были хорошо осведомлены о концепции Объединенных Штатов Европы, 71% опрошенных поддерживал их создание. Опросы общественного мнения, проведенные в 1980-ые годы, также показали, что более 80% итальянцев всех возрастных и социальных групп поддерживали идеи федерализма. Однако настроения населения по Европейскому Союзу в целом быстро и кардинально меняются после воплощения в жизнь отдельных конституционных идей. Нидерландский референдум по Конституции Европейского Союза, который проводился 1 июня 2005 года продемонстрировал, что более 61% избирателей выступают против федерализации Европы. Референдум о членстве Великобритании в Европейском Союзе состоялся 23 июня 2016 года, по его итогам 51,89% подданных Её Величества Королевы Великобритании проголосовали за выход страны из Евросоюза, продемонстрировав системный кризис идей европейской интеграции. Институты прямой демократии демонстрируют отсутствие феномена единой европейской нации.

Теоретически прогрессивные идеи федерализма (Ж. Монне, В. Хальштайн, А. Спинелли, К. Уэйр, П. Дюкло) и развитый на его основе неофедерализм (Ч. Пентланд, А. Атциони, Д. Пиндер, А. Сбрагиа, А-М. Берли. и др.) не отвечают на вопрос о природе суверенитета подобной федерации. Модель европейского федерализма основана на работах представителей функционализма и неофункционализма (Д. Митрани, Э. Хаас, Л. Линдберг, Дж. Най и др.), [13] и дополняется различными теориями наднационального правления, среди которых: интерговернментализм (intergovernmentalism) (С. Хоффманн, П. Тэйлор), супранационализм (supranationalism) (Д. Каропазо, Г. Петерс, С. Вебер), теории взаимозависимости (Дж. Руджи, А. Моравшик, В. Волейс), коммуникационный подход (К. Дойч). Всё многообразие доктринальных

подходов к проблеме европейской интеграции не сделало Пан-Европейскую федерацию меньшей утопией, чем она была в начале XX века.

Практическая реализация народного суверенитета на наднациональном уровне не в полной мере отвечает основному требованию к интеграции государств – системное улучшение качества жизни населения государств – участников интеграционных процессов. Финансирование политологических исследований транснациональными корпорациями часто определяет научный результат в большей степени, чем внимание к потребностям конкретных семей и домохозяйств. В итоге широкая политическая поддержка интеграционных начинаний правительствами и элитой не находит понимания у большинства населения.

В действительности на каждом этапе интеграции могут происходить различные политические и правовые процессы, направленные на достижение конкретных предварительно согласованных целей. В процессе международной интеграции обычно происходит взаимное признание общности интересов. На универсальном уровне это права человека и национальный суверенитет, на региональном – экономическая конкурентоспособность региона, на национальном уровне интеграционным фактором выступают ценности коммунитарной культуры.

Первоначальный этап международной интеграции связан с принятием публичной администрацией государств решения по объединению усилий для достижения совместно определённых целей и решения общих задач. Анализ целесообразности интеграционных процессов, определение социальных факторов способствующих интеграции, оценка интеграционных рисков и преимуществ направлены на улучшение качества жизни населения в результате реализации интеграционных проектов. На данном этапе осуществляется, выявление, разработка и принятие действенных и эффективных норм интеграционного права, в том числе естественно-правовой природы.

На этапе реализации интеграционных проектов осуществляется придание интеграционным процессам организационно-правовой формы посредством принятия учредительных документов и создания международных структур, на которые возлагаются представительские и

административные функции. Формируются источники доходов интеграционного объединения, создаётся его аппарат.

Третий этап определяется выработкой и реализацией органами интеграционного объединения долгосрочной программы интеграционного развития международного объединения, от эффективности которой зависит успех международной интеграции. Справедливости ради следует отметить, что подавляющее большинство интеграционных процессов в международной системе носило временный характер и заканчивалось стадией распада интеграционного объединения.

В теории международной интеграции немецкий социолог и политолог чешского происхождения Карл Дойч известен как один из основоположников транзакционализма. Содержание понятия «транзакционализм» и теория сообщества безопасности предполагает признание принципов мирного сосуществования государств и необходимости дружественных отношений между цивилизованными народами. К. Дойч отмечает важность создания современного сообщества безопасности, представленного группой государств, достигших значительного уровня интеграции друг с другом и осознавших необходимость политического и экономического единства. Идеологическая общность в доктрине транзакционализма имеет существенное значение для интеграционных процессов, в частности отмечается, что «ощущение сообщества, которое свойственно процессу интеграции, является следствием взаимных симпатий, предпочтений, доверия, коллективного сознания («мы»), взаимоуважения» [10].

Следует отметить, что Карл Дойч внес значительный вклад в научную разработку вопросов мондиализации и социальной коммуникации, как основы формирования национальных протогосударственных общностей. Нации, как участники интеграционных процессов, понимаются им как группы, в пределах которых коммуникативная активность значительно интенсивнее, чем вне таких групп. В теории К. Дойча глобальный политогенез и формирование идеи наднациональной общности, представляются результатом развития процессов урбанизации и индустриализации общества, которые создают более широкие возможности для общения и обеспечивают социальную

мобилизацию населения. В основе дезинтеграции и гибели государств лежит постепенное ослабление коммуникативных связей между социальными слоями и классами, а так же исключение низших слоев общества и социально-политического диалога.

Современная международная интеграция основана на власти нового типа, наряду с принуждением, авторитетом и коммуникацией, власть приобретает функциональность. Карл Дойч определял власть как обстоятельство, которое не требует от обладающих ею учиться чему-то дополнительно. В своей книге «Нервы управления: модели политической коммуникации и контроля» (1966) [11] он представляет политическую систему, как процесс управления и координации усилий общества по достижению конкретных целей. Характеризуя динамику власти Карл Дойч вывел ряд закономерностей. Во-первых, при достижении цели возможность успеха обратно пропорциональна информационной нагрузке и запаздыванию реакции системы. Во-вторых, успех в функционирующей системе зависит от величины приращения реакции на изменения, но при достижении порогового значения изменений, эта закономерность становится обратной. В-третьих, качество работы системы управления зависит от способности к упреждению, то есть способности правительства видеть перспективу и предпринимать необходимые действия в случае появления угроз достижению цели. При условии эффективного управления на национальном уровне, международная интеграция становится инструментом достижения цели устойчивого развития общества, обеспечения благосостояния государства и домохозяйств, поддержания атмосферы безопасности и взаимопонимания в международном сообществе.

Однако на региональном уровне, складывается политическая практика интеграции, продиктованная в основном прагматичными интересами. Сотрудничество между европейскими государствами направлено на решение задач, представляющих общий интерес и связанных с их конкретными социальными потребностями экономического, социального и технологического свойства. Межгосударственные институты и органы, реализующие программу такого сотрудничества, не обладают суверенитетом и не являются

государственными структурами, они просто выполняют возложенные на них функциональные обязанности, до тех пор, пока в их существовании заинтересованы государства – участники интеграционного объединения.

Доктрина функционализма предполагает, что расширение межгосударственного сотрудничества в отдельных сферах, которое изначально носит чисто технический характер, в конечном итоге повлечёт интеграцию государств в политическую общность нового типа, обеспечит постепенный отказ государств от своих суверенных прав. Доктрина функционализма систематически недооценивает значение республиканских и этно-культурных ценностей в политическом и правовом сознании народов, что приводит к спорным выводам о том, что для решения новых экономических, социальных и технических проблем, достаточно исключительно международного сотрудничества. Интеграционные процессы, безусловно, могут привести к созданию новых государств и международных организаций, однако заменить государство в системе современных общественных отношений не способны ни международные институты, ни транснациональные корпорации.

Национальные государства выступают главными инициаторами процессов интеграции, они же способны осуществлять дезинтеграционные процедуры. Интеграция предполагает поддержку формата международного объединения в ходе процедур непосредственной демократии. В условиях демократии политические администрации руководствуются общественным мнением в осуществлении внешней политики, также как и во внутривнутриполитических вопросах. Представления о том, что общественное мнение продукт манипуляции, что его можно абсолютно контролировать имеет мало общего с действительностью. На практике существуют проблемы даже с его изучением, не говоря уже о формировании. Попытки игнорировать общественное мнение в вопросах интеграции в угоду политическим интересам отдельных групп населения способны разрушить интеграционное объединение, подорвать коммунитарное единство.

Попытка сохранить национальные культуры Европы и создать федеративное государство приводит к парадоксальному выводу Э. Уистрича о том, что “сущность федерализма заключается в

децентрализации власти везде, где это необходимо...“[22] Именно в этой связи Третий Президент США Томас Джефферсон задавался вопросом: "Будем мы формировать наших граждан под законы, или законы под наших граждан?", и пояснял следующее: "Законы..., которые должны повлиять на счастье людей, должны вытекать из их собственных привычек, собственных чувств и ресурсов их собственных умов"[12], таким образом, если "демократия является необходимой основой конституции"[12], то любая демократическая интеграция должна учитывать чувства и привычки людей для того, чтобы стать легитимной формой наднационального правления. Недостаточное внимание к влиянию интеграционных процессов на жизнь рядовых граждан государств – участников международной интеграции значительно снижает эффективность политических интеграционных усилий и ставит судьбу интеграционного объединения под угрозу.

Функциональный подход имеет существенный недостаток, связанный с определением интеграционных ценностей в плоскости международных отношений и игнорирует потребности населения внутри интеграционного образования. Американский политолог основатель неофункционализма Эрнст Бернхард Хаас в своей книге «Объединение Европы» подчеркивает: «Интеграция – это процесс, в ходе которого ожидания и политическая активность государств – участников делегируется новому центру, чьи институты обладают или хотят обладать властью над существующими национальными государствами. Конечной целью политической интеграции станет создание нового политического сообщества, которое будет находиться над существующими сегодня институтами» [12]. Л.Н. Линдберг дает другое определение процессу политической интеграции, полагая, что определение Э.Б. Хааса является слишком «идеальным». По мнению ученого, «процесс принятия коллективных решений и представляет собой значительную часть политической интеграции, и может быть вполне реализован без создания «политического сообщества» [13]. При этом политической природе наднациональной власти как бы не нужен иной суверенитет, кроме той его части которую делегируют интеграционному объединению суверенные государства.

Вместе с тем функционализм и неофункционализм преследуют цель создания всеобъемлющего единства, некоего «функционального сообщества» в Европе, а затем и в мире, с сильными и политически активными центральными институтами и постепенной передачей государствами-участниками принадлежащего им суверенитета на наднациональный уровень. Очевидным достижением неофункционализма является институт двухуровневого гражданства в Европейском Союзе (гражданство ЕС и гражданство стран – членов ЕС, закрепленные в Лиссабонском Договоре), однако влияние на качество жизни европейцев данный институт оказал неоднозначное. С одной стороны свобода передвижения лиц в Европейском Союзе существенно расширила возможности людей, с другой стороны мигранты создали социальных проблем больше, чем решили.

Поскольку в условиях демократии суверенитет позволяет придать власти народа такое качество, как верховенство [1], интеграционные объединения государств вынуждены учитывать мнение населения в решении судьбоносных политических вопросов. Общественное мнение поддерживается в определенном состоянии за счёт усилий медиасообщества, которое формирует виртуальную реальность транзакционализма, существующего в независимости от публичной власти государств [2; 4; 5]. Универсальное медиасообщество сложившееся на просторах сети «Интернет» и формирующее предмет общемировой политической дискуссии использует ту часть влияния и авторитета, которую не смогли охватить государственные структуры. В постиндустриальном обществе виртуальные образы Британского содружества, Пан-Европы и других интеграционных объединений создают перспективы осуществления политической власти на основе виртуального суверенитета. Виртуальный суверенитет является частью народного суверенитета и существует наряду с государственным суверенитетом. Природа виртуального суверенитета такова, что его реализация не требует обязательной юрисдикции над государственной территорией, он может быть реализован народом без участия государственных органов, экстерриториально и потому служит основой всех интеграционных процессов.

В условиях современного миропорядка в одиночку государствам чрезвычайно сложно противостоять тем угрозам национальной безопасности и вызовам мировой экономики, которые четко обозначились в процессе перехода к постиндустриальному обществу. Противодействие экстремистским настроениям в обществе, так же как и создание конкурентоспособной в масштабах глобальной экономики продукции становятся основными центростремительными силами в современной международной системе. Необходимы действенные правовые нормы, способные обеспечить справедливость в ходе такой неизбежной и вынужденной интеграции, их разработка, принятие и применение всецело лежит на государствах – участниках интеграционных процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Авакьян С.А.** Предисловие. / Левин И.Д. Суверенитет. Юридический центр пресс. 2003. – 373 с.
2. **Алексеев Г.В., Морозов Г.Н.** Свобода слова и информационные транснациональные корпорации // Власть. 2009. № 2. С. 28-33.
1. **Валлерстайн Иммануил.** Европейский универсализм: риторика власти. // Прогнозис. 2008. № 2(14).С.3-56.
2. **Кириленко В.П., Алексеев Г.В.** Проблема государственного суверенитета в современных геополитических условиях. // Управленческое консультирование. 2016. № 3 (87). С. 14-23.
3. **Кириленко В.П. Алексеев Г.В.** Международное право и информационная безопасность государств: моногр. СПб. – 2016. – 396 с. ISBN: 978-5-94760-181-7
4. **Куденхове-Калерги Р.Н.** Пан-Европа / Отв. ред. Е. Айзпурут. М.: Вита Планетаре, 2006. – 120 с.
5. **Altiero Spinelli** and Federalism in Europe and in the World (ed by Lucio Levi). Milano, 1990.
6. **Barki, H. Pinsonneault, A.** (2005). A model of organizational integration, implementation effort, and performance. // Org Science, 16, p. 165-179.
7. **Berrea J.** Théorie des relations internationales. Louvain, 1984.
8. **Deutsch K.W.** Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience // The European Union: reading on the Theory and Practice of European Integration, 2003. – P.121-143.
9. **Deutsch K.W.** The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. – London, Free Press of Glencoe, 1963.
10. **Jefferson, Thomas** The Works of Thomas Jefferson, vol. 12 (Correspondence and Papers 1816-1826) [1905] p. 28
11. **Haas Ernst B.** The Uniting of Europe. Stanford 1968.
12. **Haferkamp H., Smelser N.** (eds.). Social Change and Modernity. Bercley, 1992

13. **Lawrence, P.R., Lorsch, J.W.** (1969) Organization and environment: Managing differentiation and integration. Homewood, IL: Irwin. p. 34.
14. **Lindberg Leon N.** The Political Dynamics of European Economic Integration. Stanford University Press, 1963 – 367 p.
15. **Mitrany, D.** (1975) The Progress of the International Government. in D. Mitrany, The Functional Theory of Politics, Londra, Editura Martin Robertson
16. **Mitrany, D.** (1933) The Progress of the International Government, New Haven, Editura Yale University Press
17. **Mitrany D.** The prospect of integration: federal or functional. // Journal of Common Market Studies. Vol. 4. 1965.
18. **Rosenau J.** New Dimensions of Security. The Interactions of Globalizing and Localizing Dynamics // Security Dialogue. 1994. Vol. 25 (3).
19. **Senarclens P. de.** Mondialisation, souverainete et theories des relations internationales. P., 1998.
20. **Wistrich E.** The United States of Europe. London: Routledge, 1994. P. 2.

KIRILENKO, Viktor P. – North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 199034, 7-ya linia, V.O. 16-18, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: intlaw@szags.ru.

ALEXEEV, Georgiy V. – North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 199034, 7-ya linia, V.O. 16-18, *Saint-Petersburg, Russia*. E-mail: Alexitmo@rambler.ru.

PROBLEM OF REALIZATION OF PEOPLE'S SOVEREIGNTY INTEGRATION ASSOCIATIONS OF THE STATES

The inevitability of international integration requires special measures for the protection of national interests and new approaches to the extrapolation of the political influence of Russia in the integration processes that are underway in the modern world. It is extremely difficult to oppose the threats to national security and the challenges of the global economy by states alone, in today's world order. International integration significantly affects the implementation of state sovereignty. Post-industrial society urgently needed effective legal norms capable of ensuring justice in the inevitable progress of international integration. The development, adoption and application of such standards is entirely on the States – participants of integration processes.

INTERNATIONAL INTEGRATION; INTEGRATION LAW;
SOVEREIGNTY
